

Рѣчь надгробная при погребеніи о. духовника городскаго духовенства, священника Іакова Покровскаго, 3 октября 1901 года. Возлюбленнѣйшій о Господѣ братъ, досточтимый и святой старецъ и духовный отецъ нашъ, отецъ Іаковъ!

Безгласнымъ и бездыханнымъ ты предлежишь предъ нами, тѣлесная храмина твоя разрушается, доброта лица твоего увядаетъ, и вѣчный глаголь Божій, древле изреченный праотцу нашему Адаму *земля еси и въ землю отыдеши* (Быт. III, 20 ст.) се уже и на тебѣ исполняется.... О, чудесе! Что сіе еже о тебѣ свершися таинство смерти, человѣческому уму непостижимое! Сіе токмо единое разумѣваемъ, что душа твоя разлучилась отъ тѣла твоего, ты умеръ плотію и оставилъ братій твоихъ, друзей, сродниковъ и знаемыхъ навсегда!.... Но ты живъ духомъ! Душа твоя—близъ гроба твоего зреть на оставленное ею тѣло твое, душа твоя съ нами живыми невидимо присутствуетъ, а посему мы еще можемъ бесѣдовать съ тобою, дорогой нашъ старѣйшій о Христѣ братъ и духовный отецъ нашъ.

Возведи окрестъ очи твои.... и виждь, всѣ мы любящіе тебя съ тобою! Виждь насъ, братій твоихъ и духовныхъ чадъ, окружающихъ гробъ твой и совершающихъ о тебѣ исходное пѣніе! Виждь, сколь великій соборъ мирскихъ твоихъ духовныхъ чадъ притекъ къ тебѣ и проливаетъ о тебѣ слезы, готовясь поклониться мощамъ твоимъ и съ любовію облобызать хладную твою исхудалую руку, колькраты ихъ благословлявшую и знаменіемъ креста надъ главами ихъ разрѣшавшую ихъ отъ грѣховъ въ таинствѣ покаянія!

Дорогой нашъ духовный отецъ! Труденъ былъ твой жизненный подвигъ. Рожденный въ бѣдности, отъ бѣдныхъ родителей, ты много испыталъ въ жизни своей скорбей и лишеній. Въ ранней юности, получивши, какое возможно было духовное образование, ты всего себя посвятилъ на служеніе церкви Божіей. Бо-

лѣе полвѣка ты работалъ Господу Богу и вся твоя служба прошла въ градѣ семъ и при семъ св. храмѣ. Твое 35—лѣтнее служеніе въ санѣ діакона и почти 20 лѣтнее—въ санѣ священника живо проходитъ предъ взоромъ всѣхъ гражданъ нашего города. Не одни только твои прихожане, но и всѣ жители нашего города любили твое служеніе. Съ какою любовію, внимая словамъ Божественной службы, тобою произносимымъ, молились въ храмѣ предстоящіе! И въ послѣднее время, когда строгій твой и внушительный голосъ ослабѣлъ отъ старости и болѣзни, всѣ предстоящіе въ храмѣ съ напряженнымъ вниманіемъ прислушивались къ твоему, едва слышному молитвенному голосу, ловя жадно каждое слово.... Въ самые послѣдніе мѣсяцы твоей жизни, изнемогая отъ недуга, ты все рѣже и рѣже служилъ въ твоёмъ приходскомъ храмѣ, но, какъ только получилъ нѣкоторое облегченіе отъ болѣзни, опять служилъ, служилъ и служилъ. Всѣмъ извѣстно твое искреннее желаніе умереть на службѣ, и Господь исполнилъ твое желаніе, какъ угодно Ему. Какъ радовался ты, что Господь помогъ тебѣ еще такъ недавно послужить въ новоосвященномъ придѣлѣ твоего храма въ честь нерукотвореннаго образа Христа Спаса!

Поистинѣ, добрый пастырь, ты вполне осуществилъ въ жизни и исполнилъ слова псалмопѣвца Давида, сказавшаго: „*пою Богу моему дондеже есмь*“. (Псал. 145, 2 ст.),

Въ жизни твоей ты всегда всѣмъ намъ служилъ примѣромъ кротости и смиренія и эти драгоцѣнныя качества души твоей ты усвоилъ себѣ, поучаясь имъ во время столь долголѣтняго прохожденія твоей службы Богу и ближнимъ. Это для насъ станетъ вполне понятнымъ, если мы обратимъ вниманіе наше на то, что всю жизнь твою ты по службѣ своей занималъ положеніе подчиненное, подначальное. Служа діакономъ, ты былъ слугою, и, сдѣлавшись священникомъ тоже не былъ господиномъ. Однако

не смотря на это, за всё 50 слишкомъ лѣтъ своей службы ты никогда не возбудилъ неудовольствія къ себѣ ни одного изъ своихъ настоятелей. Ни чѣмъ инымъ, какъ только твоею кротостію и смиреніемъ, можно объяснить то, что ты болѣе 50 лѣтъ служилъ въ одномъ приходѣ, при одномъ храмѣ, не перемѣщаясь на другое мѣсто.

Господь послалъ тебѣ уже въ концѣ твоей жизни тяжелое испытаніе: въ одинъ годъ ты лишился двухъ сыновъ твоихъ уже зрѣлыхъ возрастомъ и спутницы жизни твоей, любимой сунруги. Но ты, вмѣстѣ съ тѣлеснымъ недугомъ совокупивъ душевную боль и страданіе, подобно многострадальному Іову, остался твердымъ, устоялъ въ борьбѣ съ сугубыми страданіями, и *не далъ безумія Богу*, но съ вѣрою, смиреніемъ и покорностію во лѣ Божіей перенесъ это тяжелое для тебя испытаніе. Какъ духовный отецъ многочисленныхъ твоихъ духовныхъ дѣтей мирскихъ и насъ твоихъ о Христѣ собратій, ты былъ любимымъ нашимъ кроткимъ наставникомъ, опытнымъ врачомъ душъ нашихъ, и общимъ нашимъ усерднымъ молитвенникомъ. Самъ я много—грѣшный духовный твой сынъ всегда обрѣталъ миръ души и благодатное врачеваніе послѣ твоей исповѣди. Какъ часто, каюсь Богу въ твоемъ присутствіи, и, сознавая всю тяготу грѣховъ моихъ, я вмѣсто строгаго обличенія всегда получалъ отъ тебя кроткій совѣтъ и разрѣшеніе! Ты училъ меня и присныхъ мнѣ братій іеревъ примѣромъ своимъ быть любящими пастырями, ты училъ насъ творить *милость и истину* и избѣгать строгихъ обличеній и наказаній, и этотъ урокъ твой да будетъ для насъ постояннымъ руководствомъ въ пастырской практикѣ при совершеніи таинства покаянія.

Помолись Господу о насъ духовныхъ чадахъ твоихъ и братіяхъ, егда предстанеши у престола Судіи Праведнѣйшаго, да поможетъ намъ Богъ право править слово истины. да содѣлаетъ насъ дѣ-

лателями непостыдными и да приметъ насъ неосужденныхъ въ вѣчныя Свои кровы! Господь Богъ, Пастыреначальникъ и Промыслитель Самъ да исчислитъ болѣзни и труды твои, почившій о Господѣ братъ! Онъ, Мздовоздаятель Праведный, да уготоваетъ тебѣ мѣсто упокоенія! Мы же братія твои вѣруемъ несумнѣнно и уповаемъ твердо, что Господь Богъ *увѣнчаетъ тебя вѣнцомъ правды*, и душа твоя во благихъ водворится, *ибо ты созрѣлъ для будущей духовной жизни, подвизался подвигомъ добрымъ, вѣру соблюлъ и теченіе жизни твоей скончалъ*, какъ праведникъ.

Вѣчная твоя память, достоблаженный и приснопамятный братъ нашъ и духовный нашъ отецъ!

Священникъ *Николай Васильевъ*.